

18+

Драгана Николич

Мятежный Юг

Роман

Драгана Николич

Мятежный Юг. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63829916

ISBN 9785005313812

Аннотация

В 1861 году началась гражданская война в США между Севером и Югом. В это нелёгкое время семье Престонов предстоит пережить много бед и потерь, которые изменят их и научат главному – любить и ценить друг друга.

Содержание

1	6
2	11
3	19
4	27
5	32
6	37
7	41
8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мятежный Юг

Роман

Драгана Николич

Иллюстратор Драгана Николич

© Драгана Николич, 2024

© Драгана Николич, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0053-1381-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Штат Теннесси. Чаттануга. Февраль 1861 год.

Часы на каминной полке неустанно отбивали полдень. Лесли поставила приборы на круглый столик и нахмурилась, когда увидела своё отражение в серебряном кофейнике. Гости вот-вот подойдут, а у неё волосы торчат во все стороны. Ирвин Престон всегда отличался пунктуальностью, и если он прислал официальное письмо, в котором сообщал, что просит принять его в полдень, значит, он придёт в точно назначенное время.

В дверь постучали. Лесли пригладила волосы, расправила складки простенького платья и открыла дверь.

– Дядя Ирвин, – девушка поцеловала высокого благородного старца в щёку. – Здравствуй, Гордон.

Молодой человек поклонился, и Лесли жестом пригласила их войти в маленькую гостиную. Мужчины сели за небольшой круглый столик. В их присутствии ей вообще казалось всё маленьким в доме. Даже кофейные чашки.

– Чашку кофе? – предложила девушка. – Я только что печенье испекла. Будете?

– Давай, – согласился Гордон. – Обожаю твою стряпню.

Лесли улыбнулась, протянула ему тарелку с выпечкой и налила ароматный свежий напиток в чашку.

– Лесли, – заговорил Ирвин Престон. – Ты догадываешь-

ся, за чем мы пришли?

– Если честно – нет. Ваша просьба была слишком официальной.

Старый джентльмен помолчал. Он обвёл взглядом скромно обставленную гостиную, в которой часто и подолгу вёл беседы с отцом Лесли, местным викарием, который был ещё и учителем его двух сыновей, старшего Гранта и младшего Гордона. Лесли он знал с рождения и всегда относился к ней как к родной дочери. Стал крёстным отцом и часто баловал дорогими подарками. Сейчас ей исполнилось девятнадцать, и она превратилась в юную леди.

Девочке рано пришлось узнать, что такое забота о родных, поскольку её мать после рождения второго ребёнка начала медленно терять рассудок, а сейчас находилась в приюте для душевнобольных в Нашвилле. Она и до свадьбы с викарием была немного не в себе. Молодой викарий пожалел девушку и женился на ней. К удивлению, она родила ему двух здоровых и умных детей.

– Дядя Ирвин, о чём вы задумались? – спросила Лесли.

– Ни о чём, детка, – он улыбнулся в ответ. – Лесли, прошёл год после смерти твоего отца, и ты сняла траур. Ты помнишь о нашем с ним договоре?

– О том, что я должна выйти замуж за Гордона? Но я думала, что вы несерьёзно об этом говорили.

Она заметила шутливое выражение обиды на лице молодого мужчины и улыбнулась в ответ.

– Я, конечно, люблю тебя, Гордон, но как старшего брата, ты ведь на пять лет меня старше.

– И тем не менее, – продолжал Ирвин официальным тоном. – Я считаю, что время пришло, и мы должны выполнить слово, данное нам с твоим отцом. А учитывая, какие наступают времена, ты и твой брат будете под защитой нашей фамилии.

Дрожащей рукой Лесли расправила складки на юбке и посмотрела на своё отражение в серебряном кофейнике. Не так она представляла себе самый важный день для леди. И не того мужчину. Нет, она хорошо относилась к Гордону, он действительно был для неё как старший брат, учил всем мальчишеским премудростям. Лесли с детства бегала за ним, как хвостик, и играла с его друзьями. Они воспринимали её своим другом и не замечали, что она девочка. Отец снисходительно относился к поведению дочери: всю жизнь девушка провела возле него, помогала в преподавании. Оказалось, что научить её быть леди некому. Мать сошла с ума, когда ей было пять лет, и она её почти не помнила.

Семья викария была далека от семей богатых плантаторов и промышленников. Браки по расчёту и договорённости были свойственны для них, и Лесли считала, что её минует это.

– Дочка, – Ирвин коснулся её руки. – Я очень уважал твоего отца. Ты знаешь, что для меня ты всегда была как родная дочь. Я обещал ему заботиться о тебе. Твоё замужество мы обговорили с ним уже давно, и Гордон согласился.

– Да, – подтвердил он. – Я даже не раздумывал.

Мужчина ободряюще улыбнулся своей красивой улыбкой. Высокий, подтянутый, с тёмно-каштановыми волосами, спадающими непослушными локонами на лоб, и мужественным лицом. Но это не шло ни в какое сравнение с его старшим братом, который имел довольно дурную репутацию.

Лесли растерянно оглядывалась вокруг, оттягивая момент принятия решения, пытаюсь придумать отговорку. И не видеть этого прямого добродушного взгляда Гордона, который не сомневался в её согласии. Ей стало стыдно от мысли, что вот сейчас она обидит его своим отказом. Он не заслужил такого.

– Ты боишься? – спросил Гордон, замечая смятение на её лице.

– Нет, – Лесли быстро замахала головой и попыталась улыбнуться. – Дело не в страхе, всё так неожиданно. Я никогда не воспринимала всерьёз ту договорённость, и теперь не знаю, как реагировать.

– Соглашайся и ничего не бойся. Ты же меня знаешь лучше всех, я не обижу тебя.

Он не лукавил, Лесли действительно хорошо его знала. Заложенные в детстве доверительные отношения сохранились между ними и по сей день, поэтому отказать, зная его истинные чувства, было особенно тяжело. Ругая себя в мыслях за слабость и нерешительность, девушка кивнула головой.

– Пусть будет так. Я согласна.

В этот момент дверь широко распахнулась, и вбежал высокий, довольно нескладный подросток. Худой, как спичка, с большой головой.

– Чарли, где ты был? – строго спросила сестра.

– Гулял, – ответил подросток. – Я так понял, у вас тут серьёзный разговор, и решил не мешать.

Он уселся возле Гордона на софу и вытянул длинные худые ноги.

– О, печенье! – обрадовался Чарли и схватил одно печенье с тарелки.

– Чарли, – строго возмутилась Лесли. – Где твои манеры? Ты руки мыл?

2

Грант остановил жеребца и спешился. До поместья осталось немного, и он решил пройти пешком и размять ноги, которые затекли после долгой скачки.

В поместье «Старые дубы» Грант не был уже около года и возвращаться даже не планировал, но странная тоска по родному дому и земле взяла верх над другими чувствами. Его тянуло сюда. Приближалась гражданская война, никто не сомневался в этом. Оставалось ждать, у кого первым сдадут нервы и прогремит первый выстрел. А пока всё тихо, Грант решил на неделю съездить домой.

Месяц назад в его корпус пришло приглашение на свадьбу брата и некой мисс Лесли Уилкс, но он намеренно сослался на занятость и отделался сухим поздравлением в ответном письме. Дочку викария Грант знал с детства и помнил, как Ирвин относился к ней. Новость об их свадьбе вызвала у него горький смех. Гордон не мог добровольно согласиться на этот союз с угловатой тощей девчонкой, которая постоянно бегала за ними хвостиком. Последний раз он видел Лесли три года назад, и в голове чётко сохранился этот образ вечно лохматого подростка.

Дубовая роща расступилась, и перед ним открылся вид излучины небольшой речки. По берегу бегала огромная псина по кличке Спайк. Откуда-то сбоку раздался женский

голос, и собака побежала туда. Грант проследил взглядом за Спайком и не смог сдержать возглас удивления. А ведь угловатая девочка выросла. Кто мог подумать, что время так изменит её? Она не приобрела пышных форм, однако что-то изменилось в её фигуре. Появилась грация и непринуждённость в движениях. Длинные русые волосы свободно развивались на ветру – недопустимо для леди, даже если её никто не видит. Но Грант давно понял, что Лесли это плохо удаётся. Она дитя природы и наделена природной красотой. Не стандартной общепринятой красотой безмозглых кукол, которые вечно кокетничают и хлопают глазами. В ней всегда кипела жизнь, переполняла. И сейчас это было заметно как никогда. Маленькая миссис Гордон Престон.

До него долетел её мелодичный переливистый смех, когда пёс зашёл в воду и начал брызгаться грязной водой. Девушка закрылась руками и засмеялась. Прибрежная волна коснулась её босых ступней.

Грант стряхнул оцепенение и привязал жеребца к дереву. В траве он нашёл её соломенную шляпку и пошёл к весёлой компании.

– Непозволительное поведение для замужней леди, – заметил гость.

Лесли обернулась и улыбнулась в ответ на замечание.

– Я не слышала, как ты подошёл.

В этот момент Спайк решил отряхнуться, и её окатило водой. Простенькое платье цвета раздавленной вишни промок-

ло, но девушка ничуть не огорчилась. Вблизи она едва доставала до его груди. Грант всегда отличался высоким ростом и широкими плечами. Мундир сидел на нём как влитой.

– Поздравляю тебя со свадьбой!

Лесли подняла на него большие голубые глаза, и мужчина почувствовал, как его затягивает на дно глубокого озера. Стоп, – приказал он себе, – она не в его вкусе. Ему по душе высокие, не обременённые интеллектом блондинки с пышным бюстом.

– Мы думали, что ты приедешь, – ответила Лесли.

– Не смог, – соврал Грант. Скорее, не хотел смотреть этот спектакль. Ирвин решил во что бы то ни стало сделать девушку своей дочерью и заставил Гордона жениться на ней, не спросив его согласия.

Гранту было четыре года, когда родился его брат. Отец мечтал о девочке, и даже не скрывал разочарования. Возможно поэтому он привязался к дочери своего друга.

Лесли поджала полные губы и кивнула головой. Она не стала делать вид, что поверила ему. Претворство было чуждо её характеру.

– Леди не пристало ходить без шляпки, – Грант попытался нарушить неловкое молчание.

– Она мне не нравится. Смешная охапка соломы, – Лесли раздражённо выхватила у него головной убор и зашвырнула в воду. – Ты был дома?

– Ещё нет. Вид одной лесной нимфы сбил меня с пути.

Где твоя обувь?

– Где-то тут.

Они направились в сторону особняка.

– Не понимаю, почему ты согласилась выйти замуж за Гордона. Ирвин заставил?

– Нет. Оказывается, у них была договорённость с моим отцом. Гордон очень расстроился, что ты не приехал. Мог бы ради брата найти время.

Девушка с укором посмотрела на него. Грант был точной копией своего отца, который в молодости натворил немало бед. Чёрные, как смоль, волосы едва заметно выбивались из-под полей шляпы и обрамляли мужественное лицо с тёмно-карими глазами. Глядя в них, казалось, что ты падаешь в бездну греха. Лесли глубоко вздохнула, чтобы избавиться от наваждения.

– Ты, оказывается, язва, сестрёнка, – Грант саркастически усмехнулся.

– Нет, это ты после своей Англии стал высокомерным и перестал думать о чувствах близких людей.

– Скажи ещё, что Ирвин расстроился.

Они стояли слишком близко друг к другу. Лесли вдруг почувствовала себя ущербной из-за своего роста. Почему она не такая высокая, как кузина Лидия, тогда она могла бы посмотреть на него как на равного, а так, ей приходилось поднимать голову, и взгляд уже не имел того эффекта.

– Пигалица пытается испепелить меня взглядом, – засме-

ялся Грант. – Пошли уже, я есть хочу.

Девушка молча проглотила обиду и поплелась следом. Разглядывая его сильную спину, она улыбалась. В груди словно птица встрепенулось сердце, и, казалось, вот-вот выпрыгнет наружу. Ещё никогда он не смотрел на неё, как на женщину. За спиной вдруг выросли невидимые крылья, и Лесли догнала его, чтобы идти рядом.

Во дворе их встретил Гордон.

– Грант, мы уже не ждали тебя. Почему ты не приехал на нашу свадьбу? – братья обнялись.

Лесли зашла на веранду и обернулась. Они были такие разные, но всё же любили друг друга. Никто не знал матери Гранта, просто однажды Ирвин привёз младенца из Нашвилла и назвал своим сыном. С годами все сомнения в его отцовстве пропали. Мальчик становился точной копией своего отца. Ирвин обожал старшего сына, обделяя младшего своим вниманием. Но со временем их отношения стали меняться. Они переставали понимать друг друга. Это были две сильные, волевые личности, не готовые идти на компромиссы.

А потом произошла история с мисс Тессой Эшбрук. Как-то утром она явилась к ним в дом и заявила, что беременна от Гранта. Ирвин был в бешенстве и попытался заставить сына жениться на ней. Грант отказался и заявил, что он был у неё не первым и наверняка не последним. Репутация девушки была уничтожена, а он уехал в Англию. Оттуда

Грант вернулся после очередного скандала и поступил в армию в чине майора.

Война с Севером вот-вот начнётся, а губернатор Теннесси ещё сомневался, вступать ли ему в Конфедерацию и выступить плечом к плечу с Дэвисом против Линкольна. Старый мир рушится, Гордон и Грант уйдут воевать за свой мир, а ведь там люди могут погибнуть.

– Гордон, – Грант посмотрел в лицо брата. – Почему ты поддался отцу? Что за идея фикс поженить вас? О чём ты думал, когда соглашался?

Они шли к конюшне, чтобы поставить жеребца в стойло. К ним вышел мальчик – раб – и взял узду. Грант любовно погладил гриву красивого животного. Гордон вдруг резко остановился перед братом и посмотрел в тёмные глаза, от которых юные девицы теряли головы. Старший брат всё понял.

– Ты... влюблён в неё? – он застыл на месте с глупым выражением удивления на лице.

– Да, – выпалил Гордон. – Может, тебе сложно в это поверить, но Лесли не такая, как все.

– Куда уж мне, – съязвил Грант.

– Она другая, как глоток свежего воздуха. В ней столько жизни и энергии. Рядом с ней хочется жить. И Лесли по-своему красива. Ей не надо притворяться, наряжаться как кукла и глупо хихикать над тупыми шутками. Она настоящая.

Мужчины стояли возле деревянного сарая, и Гордон увлечённо перечислял прелести своей жены, словно пытался убе-

дить Гранта в правоте своих чувств.

– А как она к тебе относится?

– Лесли сказала, что любит меня как брата, – мужчина опустил голову. – Но это не важно. Я всё сделаю, чтобы она тоже полюбила меня.

– Ты ещё скажи, что вы спите в разных спальнях.

– Не твоё дело, – неожиданно выпалил Гордон. Потом покраснел и отвернулся. – Она попросила время, чтобы привыкнуть ко мне, а я уважаю её чувства.

Грант сжимал и разжимал кулаки. От гнева на скулах вздулись вены. Ему не терпелось врезать брату, чтобы тот опомнился. Совершить такую глупость и бояться притронуться к собственной жене. В этот момент Грант дал себе слово любой ценой оберегать своего брата и его жену от влияния отца.

– Хорошо, – сдался старший брат. – Делай, как считаешь нужным. Пошли в дом, я устал и проголодался.

Лучше бы он не возвращался домой. Ирвин Престон продолжал играть роль императора и вершить судьбы своих подданных.

– Когда же ты успел влюбиться?

– Уже и не помню. Мне кажется, я любил её всю жизнь. Помнишь, четыре года назад мы отмечали мой день рождения? Лесли пришла в красивом платье с причёской. Она сказала, что это ради меня, я не утерпел и признался ей в любви, даже попытался поцеловать. Отец увидел – такую затреши-

ну мне вlepил, голова весь вечер болела, а Лесли отвела меня к реке и делала холодные компрессы. Платье в тот вечер было испорчено, но она смеялась и играла. Представляешь, бегала босиком по воде.

Грант вспомнил их утреннюю встречу. Для неё не существует рамок, она словно живёт в своём мире.

– Ты можешь представить себе, чтобы кто-то из воспитанных леди делал так? – спросил Гордон.

– Нет таких, – согласился Грант. – Может, ты и прав, главное, чтобы вы оба были счастливы.

Зависть! Вот что он испытал неожиданно для себя. Ему никогда не испытать таких сильных чувств. Гордон мог разглядеть в людях то, что скрыто от него. Даже в той сопливой мисс Уилкс он рассмотрел, как она может расцвести с годами.

3

– Что-то ещё, миссус Престон? – спросила новая служанка у Лесли.

– Нет, Пэтти. Дальше я справлюсь сама.

Девушка присела в книксене и вышла из комнаты. Лесли не привыкла к личным служанкам, а Пэтти купили специально для неё. Каждый раз ей становилось неловко в её присутствии, ведь девушки были ровесниками. Кожа Пэтти отличалась более светлым оттенком, чем у других рабов. Лесли слышала слухи про старого Натаниэля Бернса, который любил спать с молоденькими рабынями. Если у них рождались дети, он старался их продавать. Так же случилось с Пэтти. Лесли нравилась девушка – весёлая, неунывающая. Она всегда болтала без умолку. Высокая и гибкая, казалось, что она может делать любую работу, но новая хозяйка стеснялась звать её каждый раз, когда нужно что-то сделать. Лесли с детства привыкла к самостоятельности, и менять привычки, став женой богатого плантатора, она не хотела. Сидя перед зеркалом, Лесли заплела свои длинные волосы в косу. Перед обедом она помылась и переоделась в чистое платье из муслина. Такое же простое, как и предыдущее. А главное, без огромного каркаса и корсета.

– Ты готова? – в дверном проёме появился Гордан.

– Да.

Он подошёл к своей жене и посмотрел на её отражение в зеркале.

– Даже в таком простом платье, для меня ты самая красивая. Я хочу, чтобы наши дети были похожи на тебя.

Лесли стыдливо опустила глаза и поджала губы.

– Ты не думай, я не тороплю тебя.

– Нет, Гордон. Ты прав, я твоя жена перед Богом и людьми, – она повернулась к нему и взяла за руку. – У нас будет много детей.

Гордон прижал её руку к губам.

За обеденным столом чувствовалось напряжение между отцом и старшим сыном, они старались не смотреть друг на друга. За пять минут до обеда между ними произошла очередная ссора.

– Ну и чего ты добиваешься? – Грант даже не стал стучать перед тем, как ворваться в рабочий кабинет Ирвина. – Зачем тебе понадобилась эта глупая свадьба?

Ирвин отвлёкся от бумаг и гневно посмотрел на старшего сына.

– Я его не заставлял. Гордон сам согласился.

– Конечно. Он боится тебе перечить. За что ты его так унижаешь? Он же твой сын.

Грант стоял возле камина, над которым висел портрет молодого Ирвина Престона. С гневным лицом он был так похож на него. Ирвин перевёл взгляд с портрета на сына и почувствовал, как усталость наваливается на его плечи. Прибли-

жалась очередная ссора. Что же случилось с ними? Почему вдруг его любимый сын превратился во врага? Ирвин до сих пор, несмотря ни на что, любит его и переживает. Неужели Грант не понимает этого? Или не желает понимать этого, и специально делает всё наперекор ему.

– Мы с её отцом давно задумали это, – спокойно ответил Ирвин. – Они оба знали об этом и были согласны.

– Ты знал, что Гордон любит её?

– Догадывался. Хотя изначально договор был немного другим. Если ты считаешь, что я совершил ошибку, подумай о том, что в этом есть и твоя вина.

Грант подошёл к столу и стукнул кулаком. Он любил брата и старался защитить его от отца.

– А если бы я согласился? Ты не думал о его чувствах? О её чувствах? Она для тебя неживой человек?

– Грант! – Ирвин вскочил на ноги. – Не смей так говорить. Лесли будет безопасней здесь. Вот о чём я думал. Не понимаю, что ты имеешь против?

– Ты никогда не делал ничего просто так. Я не верю в твою бескорыстную любовь к этой девушке.

Когда старший сын ушёл, Ирвин опустился в кресло и растянул верхнюю пуговицу рубашки. Грант был не прав, он любил Лесли как родную дочь. И надеялся, что со временем ей удастся приручить чёрную душу старшего сына. Однако, жизнь распорядилась иначе. Ирвин рассчитывал, что их союз вновь сблизит его с сыном, но перед смертью отец Лесли

неожиданно изменил своё решение. Он испугался за дочь.

Напряжённую обстановку за столом развеял ворвавшийся, как ураган, брат Лесли.

– Ты почему опоздал? – строго спросила сестра.

– Помогал Сэму в конюшне.

– Что слышно о войне? – спросил Гордан.

– Теннесси вместе с Вирджинией, Арканзасом и Северной Каролиной присоединились к Конфедерации, – ответил Грант. – Начался набор в постоянную действующую армию.

– Ура! – произнёс Чарли. – Надо мне поспешить.

– Чарли! – строго осекла его Лесли. – Только попробуй.

– О сестре подумай, – ответил Гордон.

– Ладно вам, – обиделся юноша. – Ты теперь её муж и должен заботиться о ней.

Солнце медленно катилось за горизонт, бросая последние блики на хлопковые поля, с которых уходили рабы. Грант облокотился на изгородь возле хижин рабов и посмотрел на бескрайние плантации. Он любит эти земли и будет сражаться за них до последнего вздоха. Только одна мысль не давала ему покоя. Это решение он принял уже давно, и лишь приближающаяся война оттягивала момент возвращения в Англию. Грант понимал, что жить в одном доме с отцом для него невозможно. Как только закончится война – он выживет – уедет.

– Красивый вид, – услышал он за спиной и обернулся. Ря-

дом с ним стоял огромный темнокожий конюх и улыбался. В сумраке были видны его идеально ровные белые зубы.

– Да, – ответил Грант. – Я не слышал, как ты подошёл.

Конюх усмехнулся.

– О чём думаешь?

– О том, что хочу сейчас же вернуться в полк.

– Недолго ты здесь пробыл.

– Не могу я здесь долго оставаться, Сэм.

– Я приготовил твоего жеребца. Как чувствовал, что ты захочешь сбежать.

Сэм был не просто конюхом для Гранта, он был его самым близким другом с детства и сводным братом. До того, как Ирвин привёз Гранта, был Сэм. Плод одной ночи любви с молоденькой рабыней. За огромного раба давали хорошие деньги, но Ирвин обещал его матери заботиться о нём и обещание сдержал. Ходили слухи, будто у Сэма спрятана вольная, но почему-то он не спешил уходить.

– Видел новую служанку мисс Лесли? – спросил Сэм, принимая ту же позу, что и Грант.

– Да.

– Мы скоро поженимся.

Грант посмотрел на Сэма и засмеялся.

– Это какая-то заразная болезнь? Гордон, теперь ты.

– Зря ты. Мисс Лесли – хорошая девушка. Простая и добрая. Пэтти к ней сразу же привязалась.

Грант перестал улыбаться и посмотрел Сэму в глаза.

– Сэм, позаботься о них. Об отце и Лесли, пока нас с Гордоном не будет. Я знаю, что ты мечтаешь о свободе, но пожди немного.

– Не возьму в толк, хозяин. Когда-то ты любил нашего отца, не отходил от него. Ездил с ним на плантации. Что с вами произошло?

– Тебя это не касается, – вдруг сорвался Грант и пошёл к конюшне. Перед сном он решил прокатиться верхом. Чтобы встречный ветер раздул все ненужные мысли, которые лезли в голову.

Как ему объяснить Сэму, что между ними произошло, если он и сам не может этого понять? Ему было пятнадцать лет, когда он впервые увидел свою мать. Она оказалась хозяйкой публичного дома, торговала собой. На его день рождения женщина сделала своему сыну подарок: заказала самую дорогую девочку в борделе. Проститутка была опытной и сначала напоила юношу, а потом отвела к себе. Отец в это время развлекался с его матерью. Через год она умерла от чахотки. Сначала Грант был противен сам себе, потом его ненависть перекинулась на отца, за то, что он не помогал женщине, которая родила ему сына. И в конце концов начал ненавидеть эту женщину, за то, кем она была. Он пустился во все тяжкие, всё больше отдаляясь от отца. Со временем боль притупилась, но остался горький осадок. Грант понимал, что Ирвин не ангел, но от этого становилось ещё хуже. С детства для него отец был олицетворением добродетели и благородства,

особенно после случая с Сэмом. Даже после смерти матери Гордона, он больше не женился. Оказалось, что он просто любил свободу и много женского внимания. Грант в точности повторял путь своего отца. Только старался обходиться без побочных детей.

Было уже около полуночи, когда Лесли услышала топот копыт и подошла к окну, укутываясь в одеяло.

– Кто это?

Гордон подошёл к ней и посмотрел через плечо.

– Это Грант вернулся домой, – он обнял жену и поцеловал в щёку. – Я люблю тебя.

Лесли коснулась его лица и улыбнулась в ответ. Жаль, что она не может сказать ему того же.

– Можешь не отвечать. Я всё понимаю. Я надеюсь, что однажды ты мне скажешь то же самое.

– Спасибо тебе, Гордон.

Грант вышел из конюшни и закурил тонкую сигарету. Движение в окне второго этажа привлекло его внимание. В ночном сумраке, освещённом луной, хорошо просматривались две фигуры. Он сосчитал окна и усмехнулся. Почему он вообще решил, что эта свадьба принесёт его брату несчастье? Кем он себя возомнил?

Ночью ему снилась Лесли, бегающая босиком по берегу реки. Грант пытался её догнать, но она словно призрак рас-

творилась в дубовой роще. И только огромная собака оставалась рядом с ним.

Чаттануга, штат Теннесси. 15 апреля 1861 г.

На кладбище собрались лишь родственники умершей Оливии Уилкс. Лесли стояла между тёткой Мелани и кузиной Лидией. Сзади стояли Ирвин и дядя Том. Чарли не смог приехать, его не отпустили из гарнизона, где он готовился стать солдатом армии Конфедерации.

Однако, Лесли думала не о смерти матери. Ей, конечно, было жаль, что она умерла, но девушка совсем не помнила её и уже свыклась с тем, что её нет. Смерть была чем-то вроде формальности. Лесли думала о войне, вспоминала момент отъезда братьев, а в голове стоял образ Ирвина и его глаза, наполненные болью, когда провожал сыновей. Особенно Гранта. Отец продолжал любить старшего сына, несмотря ни на что. Ей было сложно понять, что такого могло между ними произойти и превратить их во врагов.

Они стояли вдвоём на веранде и провожали мужчин на войну. Гордон нежно поцеловал жену и бравурно вскочил на коня.

– Не бойся, война скоро закончится, – весело сказал он и взмахнул на прощанье шляпой.

Грант был хмурым. Кивком головы простился с отцом и подмигнул Лесли.

– Держись, лесная нимфа, – сказал он ей. – И не бросай

отца.

– Я позабочусь о нём. У нас всё будет хорошо, – и улыбнулась так, что у него неожиданно что-то заняло в груди. Мужчина поджал губы и поспешил уехать.

Когда девушка обернулась к Ирвину, тот пытался сдержать скупую мужскую слезу. Они поехали на войну, на смерть. Он разделял мнение Лесли о войне. Считал её бессмысленной. Лесли подошла к нему и положила голову на грудь.

– Они вернутся... отец, – прошептала она.

Ирвин прижал её к себе, и они стояли так до тех пор, пока оба всадника не скрылись за дубовой рощей.

Первое сражение произошло у форта Самтер в Южной Каролине и длилось два дня. В результате федеральные войска отступили под натиском конфедератов, имея над ними подавляющий перевес. Но если юнионисты сражались за полное уничтожение Конфедерации, то конфедераты сражались за сохранение своего мира.

Погружённая в свои мысли, Лесли не заметила, как прошла панихида.

– Поедем к нам, – предложила Лидия, беря кузину за руку.

– Извини, Лидия, но я не могу, – проговорила Лесли. – Я должна вернуться в «Старые дубы».

– Не упрямясь, Лесли. Ты так давно не была у нас. Хотя бы на пару дней, – умоляла кузина и, словно маленький ребёнок, надула красивые алые губки.

Лесли посмотрела на Ирвина.

– Поезжай, дочка, – ответил он. – Со мной всё будет хорошо.

Женщины сели в двуколку, а дядя Том поехал рядом на гнедом жеребце. Управлял повозкой старый темнокожий Джулс.

Поместье младшего брата матери Лесли называлось «Маленький рай». Девушка любила бывать у них с детства. Оно было намного меньше, чем у Престонов, но Том Боганнон гордился им, превратив в маленький рай с красивыми садами и оранжереями. Хозяин сам ухаживал за садом. Тётя Мелани целые дни проводила в оранжерее.

– Я посадила новый сорт роз, – хвалилась она с довольным лицом. – Ты должна увидеть их, Лесли.

После обеда Лидия повела свою кухню в сад на прогулку.

– Ну, давай, рассказывай, – потребовала Лидия, когда они зашли в маленькую беседку.

– О чём? – удивилась Лесли.

Кухина вздохнула и посмотрела на неё, как на глупую девочку.

– Ты замужняя женщина. Вечно из тебя всё надо клещами вытягивать. Ты же спишь со своим мужем в одной кровати. Как это происходит?

Лесли поняла, чего от неё добивается кухня, и засмеялась.

– Выйди уже наконец-то замуж и узнаешь. Ты старше ме-

ня, красавица, неужели ещё никто не делал тебе предложение?

Девушка разочарованно вздохнула и опустила свои красивые зелёные глаза. Лесли была права, когда называла Лидию красавицей. Высокая статная фигура и классические черты лица, в дополнение длинные светлые волосы. Было время, когда Лесли завидовала её внешности и той толпе поклонников, которые осаждали дядю Тома. Старший брат Лидии, Джеффри, даже вызывал парочку неугомонных кавалеров на дуэль.

– Знаешь, мне кажется, ничего у вас с мужем не было. Такого красавца, как Гордон, не привлекает твоё костлявое тело, – с вызовом заявила Лидия и хитро сощурила глаза, надеясь, что та поддастся на провокацию.

Лесли вновь рассмеялась и толкнула кузину в бок.

– Ничего я тебе не расскажу. Даже не надейся.

– Я всегда говорила, что ты вредная.

Весь день они гуляли по поместью и разговаривали. Новостей набралось много, и Лидии не терпелось ими поделиться.

– Опять приходил Пейтон Кинкейд и просил у отца моей руки.

– Ты отказала?

– Да. Он, конечно, хороший мальчик, но слишком правильный и скучный. Ему нужна жена – мать, а я хочу, чтобы муж сам обо мне заботился. Кстати, как поживает Грант Престон?

– Как всегда. Я видела его всего несколько дней, а потом объявили о войне, и они с Гордоном уехали.

– Вот за него я бы вышла замуж. Как думаешь, он сделает мне предложение?

От воспоминаний про Гранта, Лесли нахмурилась.

– Только не говори мне, что ты тоже мечтаешь стать его женой.

– Как и все девушки в Чаттануге, – отмахнулась Лидия. – Ты тоже, наверное, тайно вздыхаешь о нём.

Лесли вспомнила день рождения Гордона, когда она попросила Ирвина купить ей красивое платье, а служанка Лидии сделала модную причёску. Всё оказалось напрасным. Грант даже не посмотрел в её сторону, словно её и не было. Только Гордон не отходил от неё. И даже пытался признаться в любви, за что и получил от своего отца. Тогда-то Лесли поняла, что Грант Престон никогда не обратит на неё внимание, во что бы она ни наряжалась. Для него она навсегда останется маленькой девочкой, которая вечно вмешивалась в их мальчишеские игры.

– Все мужчины ушли на войну, и Джефффри тоже, – грустно заметила Лидия. – Стало как-то тоскливо, ты не находишь?

В ответ всё небо затянуло тучами, начался мелкий дождик, и девушки со смехом побежали к беседке.

Форт Самтер. Южная Каролина.

Грант остановил жеребца возле стойла и спешился. Из палатки к нему подошёл рядовой и принял узду.

– Где я могу найти лейтенанта Престона?

– В столовой, сэр. Я могу вас проводить, – ответил солдат.

Они подошли к большой палатке, служившей столовой, и майор Престон отпустил рядового. Гордон доедал свой скудный завтрак из галет и холодного кофе.

– Лейтенант Престон, – приветствовал его Грант.

– Майор Престон, – ответил Гордон. С улыбкой они обнялись и сели на скамью.

– Говорят, ты отличился в этом бою? – спросил Грант.

– Да, у меня был хороший пример – мой брат, – гордо ответил Гордон.

– Пойдём на воздух, здесь душно.

Солнце нещадно пекло с самого утра. Грант снял шляпу и вытер пот рукавом мундира. Они подошли к колодцу, и он набрал себе воды, чтобы попить и смыть с лица пыль, которой был покрыт его мундир.

– Из дома пишут?

– Лесли вчера прислала письмо, – ответил Гордон, присаживаясь на лавку возле колодца. – У неё умерла мать. И Сэм женился на Пэтти. Ты знал о его планах?

– Да, Сэм говорил мне перед отъездом. Отец, как?

– Делает вид, что всё хорошо.

Проходящий мимо рядовой остановился для приветствия.

– Домой поедешь? – спросил Гордан, играя со своей шляпой.

– Нет, я вернусь в полк к генералу Джексону. Я приехал узнать, как у тебя дела.

– Лесли писала, что отец переживает за нас, – проговорил Гордан и искоса посмотрел на реакцию брата.

– Да? – удивился Грант. – Может, только за тебя?

Гордон вдруг резко поднялся со скамьи и встал напротив брата, который сидел рядом. Грант поднял голову и в глаза ударило солнце. Ему пришлось прикрыть их рукой.

– Грант, я давно уже не ребёнок, и всё прекрасно понимаю. Отцу плевать, приеду я или нет. Он ждёт тебя. Если бы не жена, я бы тоже не поехал. Неважно, что тогда произошло между вами, сейчас другое время. Идёт война, люди погибают. Ты должен поехать со мной.

– Нет, – решительно ответил Грант. – И хватит об этом.

Гордон надел шляпу, чувствуя, как солнце припекает затылок, и Грант убрал руку. Теперь ему было хорошо видно лицо своего брата, который явно пытался на что-то решиться. Он сжимал и разжимал кулаки.

– Что ещё ты хочешь мне сказать?

Мужчина погладил гладко выбритый подбородок и сел об-

ратно на скамью.

– Понимаешь, я впервые увидел, как умирают люди, – заговорил Гордон. – Мне вдруг стало так страшно. А потом стыдно за этот страх, поэтому и бросился в самое пекло сражения. Я должен тебе кое-что рассказать.

Грант молча выдержал паузу, пока Гордон решался продолжить.

– Почему ты был против моей свадьбы с Лесли?

– Я считал, что это отец тебя заставил.

– Нет, он здесь не причём. С самого начала уговор между нашим отцом и викарием был другой. Ты должен был стать мужем Лесли. Я говорил тебе, что пытался признаться ей в любви, за что получил от отца. Потом эта история с Тессой Эшбрук, и я решился.

Гордон вскочил и начал вышагивать перед братом.

– Я пошёл к её отцу и рассказал, какой ты подлец. Я рассказал о своих чувствах. После этого разговора викарий поменял своё решение, а отец до сих пор не может понять почему. Ты осуждаешь меня?

Он посмотрел на Гранта.

– Нет, – Грант встал рядом с ним. – Ты сделал всё правильно. С тобой ей будет намного лучше.

– Выполни мою просьбу.

– Какую?

– Если я умру, ты помиришься с отцом и позаботишься о моей жене.

– Гордон, заткнись, – сквозь сжатые зубы ответил старший брат. – Ты не умрёшь. Хватит хныкать, поехали уже домой, а то скоро отпуск кончится.

– Сначала дай мне слово, – настаивал младший брат.

– Чёрт с тобой, я даю своё слово! – выпалил Грант. – Теперь ты начнёшь собираться, лейтенант?

– Слушаюсь, сэр.

Кажется, Гордон улыбнулся, когда пошёл выполнять приказ старшего по званию.

– Мистер, купите ягоды, – услышал Грант за спиной и обернулся. Рядом с ним стоял мальчик десяти лет, который работал в его поместье помощником кузнеца. Мальчик был в порванной одежде и держал в руках кружку с ягодами.

– Джимми? – удивился он. – Ты почему не в поместье?

Мальчик перестал улыбаться, увидев своего хозяина, и испуганно отпрянул в сторону. Мужчина схватил его за локоть и сурово посмотрел в испуганные глаза.

– Отвечай! – потребовал он.

Ребёнок начал громко реветь и утирать слёзы грязным рукавом порванной рубахи.

– Почти все ушли, – всхлипывал Джимми. – И я ушёл. Всё равно нас скоро освободят.

Грант схватил ребёнка за ухо и встряхнул.

– Ты поедешь со мной. И не дай Бог ты попытаешься убежать.

Мальчик перестал реветь и кивнул головой. В этот момент

Гранта кто-то окликнул, и он отвлёкся. Джиму удалось вырваться и скрыться среди солдат. Мужчина грязно выругался сквозь зубы и обернулся, чтобы узнать, кто его отвлёк. К нему шёл Уильям Декстер. Светловолосый молодой мужчина высокого роста. Когда-то давно они вместе весело покутили в Нашвилле и проиграли крупную сумму денег в карты.

– Майор Престон, – они обнялись.

– Ты до сих пор в сержантах ходишь? – удивился Грант, показывая на его нашивки.

– Да, – отмахнулся Уильям. – Отец отказался дать мне деньги после того случая в Нашвилле.

Они засмеялись, вспомнив весёлые деньки своей бурной юности.

– Ты уже знаешь, что меня перевели в твою бригаду? Я лично просил об этом, – сержант гордо стукнул себя кулаком в грудь.

– Нет, я не знал.

– Ну, теперь будешь знать. Ох, и набъём мы теперь янки шишек, чтобы навсегда отбить желание у Линкольна соваться к нам со своими указами.

Уильям довольно потёр руки, улыбаясь в свои маленькие усики.

– Никому спуска не дадим.

6

– Пэтти, помоги мне, – попросила Лесли, чувствуя, как снова подкатывает тошнота. – Что-то у меня голова кружится.

Девушка поставила утюг, которым гладила шторы, и поспешила к хозяйке.

– Куда вы залезли? В вашем состоянии это опасно, – поучительно заметила Пэтти, поддерживая табурет, на котором стояла Лесли.

– Прекрати, я же не больна. Кто кроме нас уберёт в доме? Все рабы разбежались, как только их позвали янки.

– Вы хозяину сказали?

– Нет, сначала я скажу мужу.

– Тогда, позвольте, я буду вешать шторы.

Лесли засмеялась и присела на стул.

– Как у вас дела с Сэмом?

– Сэм хороший человек. Я думаю, у нас всё будет хорошо.

– Ты его любишь?

Пэтти пожала плечами.

– За таких, как он, выходят замуж не по любви. С ним я чувствую себя как за каменной стеной, в безопасности. Мне кажется, что бояться больше нечего. Особенно в наше время.

– Я рада за вас, – Лесли взяла подогретый утюг и улыбнулась. Тошнота прошла.

Настроение было прекрасным, как и солнечный день за окном. С самого утра они занимались уборкой, чтобы привести дом в порядок к приезду братьев Престонов. А завтра они устроят благотворительный бал в честь первой победы над янки.

Голова немного кружилась, но Лесли смело взялась за гладку. Жаль только, что она больше не сможет помогать оставшимся рабам на плантации. Дворецкий Джо сначала ругался на неё, указывая, что это не дело для леди, но она лишь смеялась и шла на плантации. Поняв, что ему не справиться с ней в одиночку, старик пожаловался Ирвину, и тот строго-настрого запретил ей этим заниматься. Лесли пришлось уступить и работать только до обеда. Больше она не сможет работать на плантации.

Вчера днём доктор сообщил ей потрясающую новость, но девушка не спешила рассказывать Ирвину. Сначала об этом узнает муж. Это было так необычно – знать, что у неё внутри растёт новая жизнь. Лесли прикоснулась к животу и мечтательно улыбнулась, представляя, как будет держать малыша на руках, играть с ним, наблюдать, как он растёт.

Во дворе раздался топот конских подков и мужские голоса.

– Приехали, – проговорила Лесли. Она улыбнулась Пэтти, единственной в доме, кто знал о её беременности. Вместе они поспешили на веранду. Гордон и Грант спешили и передали Сэму поводья. Грант что-то сказал конюху, и тот

засмеялся в ответ.

– Пэтти, скажи отцу, что они приехали, – попросила Лесли.

– Вы сейчас ему расскажете? – с заговорщицким видом спросила девушка.

– Не знаю. Честно, – она пожала плечами, глядя на мужа.

За спиной словно выросли крылья, когда она спешила навстречу ему. Гордон подхватил её на руки и закружил. Наблюдая за ними со стороны, Грант почувствовал, как внутри что-то сжалось, и холодная тоска сковала сердце. Что с ним происходит? Почему, когда он видит их вместе, его охватывает дикая ревность?

– Мисс Лесли, кажется, скучала по своему мужу, – заметил Сэм, внимательно вглядываясь в лицо Гранта.

Это было слишком очевидно. Лесли никогда не умела скрывать свои чувства и эмоции. Радость и нежность, с которой она смотрела на своего мужа, завораживали свидетелей их встречи.

– Много рабов ушло? – спросил Грант, пытаясь отвести взгляд от неё.

– Почти все. Не поверишь, но маленькая миссис помогает оставшимся работать на плантации.

– Отец куда смотрит? – не скрывая раздражения, спросил Грант.

– Хозяин пытался запретить ей. Даже отругал, но разве она будет кого-то слушать?

– Меня? Послушает.

– Попробуй, – конюх хитро улыбнулся.

– Хватит зубоскалить. Я просто поговорю с ней.

– Конечно.

С террасы сошёл Ирвин и подошёл к супругам. К ним присоединился Грант. Отец обнял сыновей.

– Джо, – окликнул Ирвин дворецкого, – скажи кухарке, чтобы она приготовила шикарный обед.

– Ну конечно, – бормотал старый дворецкий. – С припасами начинаются проблемы. Завтра ещё этот званый ужин.

– Не бубни, – ответила Пэтти. – У хозяина радость.

– Да я что? Просто, где мы будем пополнять запасы?

– Ты словно из своего подвала отдаёшь.

Джо сверкнул на Пэтти глазами и поджал губы.

Солнце поднялось достаточно высоко, но утренняя прохлада ещё сохранялась, когда Лесли вышла из дома и направилась к плантациям. Ей хотелось в последний раз посмотреть на хлопковые поля. Больше она не сможет помочь оставшимся рабам, и тошнота по утрам была этому подтверждением.

Гордон ещё спал, и Лесли не стала его будить. Ей так и не удалось рассказать ему о ребёнке, момент постоянно казался неподходящим. А потом вообще было не до этого. Она улыбнулась, вспоминая прошедшую ночь, и коснулась кончиками пальцев своих губ. Кто бы мог подумать, что у них всё так получится? Гордон любил её и щедро делился этой любовью с ней. Ответить ему взаимным чувством Лесли не могла, но старается сделать всё, чтобы он этого не заметил.

Деревья расступились, и перед ней открылся вид на бескрайние поля. В этом году удалось засеять только половину всех земель, но за этим некому было ухаживать. Среди посадок хлопка виднелись редкие фигуры рабочих, которые обрабатывали взошедшие посевы. Лесли прошла между грядок, касаясь стеблей руками. От работы кожа на руках начала грубеть, и уколы сухих листьев оставались для неё незаметными.

– Мисс, вы пришли работать? – спросил Джим.

– Нет, малыш. Я теперь не скоро смогу работать.

– Вы заболели? – мальчик тревожно нахмурился.

Лесли засмеялась.

– Нет, это не болезнь. Просто временно я не смогу вам помочь.

– Жаль. Знаете, нам было приятно, что вы, хозяйка, помогаете нам. Вы не похожи на других хозяев, вы лучше.

– Спасибо, малыш.

Мальчик посмотрел ей за спину и испуганно вскрикнул. Он прижимался к её ногам, словно пытался спрятаться.

– Что случилось, Джимми?

Она обернулась и увидела Гранта, направляющегося к ним. На нём была лишь рубашка и брюки, заправленные в сапоги. В руках мужчина держал стек. Выражение лица было недобрим.

– Какого чёрта ты здесь делаешь? Пошли домой. – Он схватил её за руку и потянул за собой.

– Я тоже рада тебя здесь видеть. Я думала, все ещё спят, – растерянно бормотала Лесли, едва поспевая за ним.

Грант резко остановился и обернулся к ребёнку.

– Ты будешь наказан за побег, – он указал стеклом на мальчика.

Лесли возмущённо охнула и дёрнула свободной рукой воротник его рубашки.

– Не смей, – решительно заявила девушка, смело глядя

ему в глаза. – Я не позволю тебе его трогать.

Он смотрел на неё так, словно впервые видел. Потом молча развернулся и пошёл прочь. Лесли тихо отругала себя за несдержанность и поплелась сзади.

– Грант, постой. Я понимаю, что перегнула палку, мне не следовало так с тобой разговаривать, но я всё равно не позволю тебе выпороть ребёнка.

– Ты знаешь, что он убежал?

Они вошли в лес. Грант уже не тащил её за собой, но Лесли старалась не отставать от него, понимая, что позволила себе лишнего, когда посмела так разговаривать с мужчиной.

– Да, но он же вернулся. Грант, он ребёнок. Да остановись же ты!

Она схватила его за руку и потянула, чтобы он остановился. Мужчина обернулся.

– Не наказывай его. Янки задурили всем голову свободой, и когда Джим её получил, не знал, что с этим делать. Хорошо, что ему хватило смелости вернуться. Кто знает, что бы с ним могло случиться.

– Может, мне его наградить, лесная нимфа? – продолжая злиться, спросил Грант.

– Не надо так, – с мольбой и тревогой в голосе проговорила девушка, глядя в его хмурое лицо. – Ты же не такой, я видела, как вы дружны с Сэмом.

Лесли всё говорила и говорила, пытаясь его убедить, но он уже не слышал её. Грант смотрел в голубые глаза, так похо-

жие на два чистых бездонных озера, и понимал, что начинает тонуть. Внутри всё сжалось, и приятная нега разлилась по телу. Стало так хорошо и спокойно. Ещё никогда он не испытывал таких чувств. Сердце «сладко» забилося в груди – другого сравнения Грант просто не смог подобрать.

– Грант, – Лесли растерянно замолчала. От его взгляда она почувствовала, как задрожали колени, и все его чувства отразились в её глазах. Грант наклонился и едва коснулся её губ. Лесли не отстранилась и не отвернулась. Она решительно ответила на поцелуй, прижимаясь к нему всем телом. Мужчина обнял её, и окружающая действительность перестала для них существовать.

В реальность их вернул звон уздечки привязанного рядом жеребца. Он встряхнул головой, разгоняя назойливых мух. Грант резко выпрямился, но объятья не разомкнул.

– Проклятье, теперь придётся делать вид, что ничего не было, – хриплым голосом проговорил он.

– Ничего не было, – эхом отозвалась растерянная Лесли, не решаясь поднять глаза и посмотреть ему в лицо. – Грант, я ещё никому не говорила, что у нас с Гордоном скоро будет ребёнок.

Сердце вновь уколола ревность. Что же такое с ним происходит? Почему именно она, и именно сейчас?

– Ты уже сказала ему? – шёпотом спросил он.

– Пока – нет. Искала подходящий момент. Может быть сегодня на благотворительном приёме.

– Ты понимаешь, что тебе теперь категорически нельзя работать на плантации?

– Да. Вы уехали воевать, мне стало страшно, мне необходимо было отвлечься. Работа всегда мне в этом помогала.

Грант взял её под руку и повёл к дому.

– Ты беспокоилась за нас обоих?

– Да.

– Видимо, я был не прав – вам с Гордоном хорошо вместе.

Отец впервые поступил правильно.

– Почему вы с ним постоянно ругаетесь? Он так любит тебя, неужели ты этого не видишь?

– Ну нет, лесная нимфа, – Грант засмеялся. – Эта тема запрещена для обсуждения.

– Хорошо, тогда о чём мы будем говорить? Дом ещё далеко.

– Давай просто помолчим. Мне сейчас так хорошо, когда я иду рядом с тобой. Мы никогда не были наедине.

– Грант, – засмеялась Лесли. – Я замужем.

– Тихо, я наслаждаюсь моментом.

Он глубоко вздохнул. Напоминание о Гордоне вновь разбудило бурю неприятных эмоций, но он постарался их успокоить. Смирись – приказал себе Грант – время ушло.

8

После обеда начали съезжаться гости. Людей оказалось так много, что они не поместились все в гостиной. Тогда Сэм и Джо сделали навес от солнца на лужайке, и гости вышли на улицу. Между деревьями натянули верёвку, на которую Пэтти и кухарка Мисси повесили китайские фонарики. Когда стемнеет, дворецкий зажжёт их и будет светло. В тени деревьев разместился маленький оркестр, где для Чарли отвели роль главной скрипки.

– Не затягивай корсет слишком туго, – попросила Лесли.

– Я помню, – ответила Пэтти, помогая одеть ей платье, чтобы не испортить причёску.

– Как же неудобно, – жаловалась девушка. – Как можно ходить в этом колоколе?

– На мой взгляд, вам очень идёт это персиковое платье.

Лесли покрутилась перед зеркалом. У неё так мало было поводов наряжаться. Сейчас она напоминала себе красивую куклу, и Пэтти постаралась с причёской. Длинные волосы были заплетены в причудливые косы и заколоты шпильками высоко на голове, а свисающие концы завитками спускались вниз по спине.

– Пэтти, ты волшебница, – ответила девушка. – Даже из такой дурнушки, как я, ты сделала красавицу.

– Мисс, вы никогда не были дурнушкой, – возмутилась

Пэтти.

– Я согласен, – подтвердил вошедший в комнату Гордон. Лесли улыбнулась ему в ответ.

Пэтти заговорщицки подмигнула хозяйке и поспешила выйти из спальни.

– Ты самая красивая леди на всём Юге, – Гордон поднял её лицо за подбородок и поцеловал в подтверждение своих слов.

– Все собрались?

– Почти. Кое-кто из гостей запаздывает. Пойдём?

– Гордон, подожди, – жена взяла его за руку и крепко сжала. – Я должна тебе кое-что сказать.

– Как ты сильно любишь меня? – он улыбнулся и подмигнул ей.

– Нет, – Лесли осеклась, понимая, как это звучит, и рассмеялась. – То есть, не совсем это. Гордон, я беременна. У нас скоро будет ребёнок.

Мужчина растерянно замолчал, и улыбка пропала.

– Ты хочешь сказать, что я скоро стану отцом?

– Да.

– Лесли, это потрясающая новость! – он рассмеялся и подхватил её на руки. Жена засмеялась в ответ. – Ты необыкновенная женщина. Отец уже знает?

– Ещё нет. Ты должен узнать об этом первым.

Гордон вдруг стал серьёзным и поставил Лесли на ноги.

– Обещай, что у нас всегда всё будет хорошо, – попросил

он, прижимая к своей груди её руки.

– Гордон, у нас всё будет хорошо, – она коснулась его лица. – У нас будет большая и дружная семья, где все будут любить и уважать друг друга, а война скоро закончится.

– До сих пор не могу поверить, что это всё реальность, а не сон.

С особой помпой прибыла чета Тибитов и члены женского клуба, который организовали леди Тибит и её младшая дочь. Женщины торжественно вручили офицерам тёплые вещи для солдат, которые они сделали собственными руками. Соревнующуюся с ней миссис Бернс привезла сто вышитых золотом кушаков, которые было решено продать с импровизированного аукциона. Один удалось купить тёте Мелли для Джеффри.

– Эта Молли Тибит, жуткая зазнайка, – ворчала Лидия, глядя на девушку. – Ты только посмотри на эту бесформенную жердь. Замуж ей помогут выйти только деньги папаша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.